

На правах рукописи

Горина Светлана Алексеевна

**«Методологические и методические основы стабилизации
российской экономики при взаимодействии финансового и
промышленного капитала в рамках ФПГ»**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(Специализация: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами промышленности)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва – 2004

Работа выполнена в Институте проблем рынка Российской Академии наук

Научный консультант: доктор экономических наук
Цветков Валерий Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Ерзнкян Баграт Айкович

доктор экономических наук, профессор
Мельник Маргарита Викторовна

доктор экономических наук, профессор
Мудрецов Анатолий Филиппович

Ведущая организация: Институт экономики Российской академии наук

Защита состоится 16 декабря 2004 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 002.138.01 в Институте проблем рынка РАН по адресу: 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института проблем рынка РАН (к. 714).

Отзывы на автореферат направлять по адресу: 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47.

Автореферат разослан « ____ » ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Тулупов А.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Анализ происходящих изменений в производстве, экономике, организации современного воспроизводства отчетливо показывает, что мировая экономическая система постепенно приобретает качественно новые черты своего развития. Прежде всего, существенные изменения претерпела организация производственной деятельности. Все большее значение в мировой экономике приобретают крупные корпорации, финансово-промышленные группы (ФПГ), транснациональные компании (ТНК), которые по сути дела превратились в основу общехозяйственного устройства, став своеобразными центрами глобализации, оказывающими решающее влияние на мировой рынок товаров, услуг, капиталов. Формирование этих сложных по своей структуре новообразований происходит на основе глубокого взаимопроникновения различных видов финансово-хозяйственной и предпринимательской деятельности. «Расширение» компаний сопровождается стиранием национальных барьеров и все большей открытостью мировых рынков. Процессу концентрации капитала стали необходимы адекватные институты рыночной инфраструктуры и новые формы организации производства и движения капитала.

Одним из таких институтов являются финансово-промышленные группы (ФПГ). Их закономерное формирование в постиндустриальной экономике является одним из показателей, отражающих динамику роста и повышения эффективности производства. Без формирования и укрепления таких структур отечественной экономике не преодолеть сырьевой специализации в мировом разделении труда, технологического отставания от ведущих индустриальных стран. При этом нельзя упускать из вида следующее – чтобы быть конкурентоспособными, надо добиться соответствия по уровню развития, организационному строению и масштабам концентрации капитала национальных корпоративных структур. В то же время, реальная ситуация такова, что не только без интеграции производства, но и без переориентации финансового капитала в реальный сектор экономики в современных условиях предприятиям все труднее выдержать требования постоянно усиливающейся конкурентной борьбы и противостоять тенденциям экономической и социальной нестабильности. Поэтому объективно возникает не только необходимость укрупнения и интеграции хозяйствующих субъектов, их естественного отбора в корпоративные структуры с целью лучшего приспособления к конкуренции в трансформационной экономике, но и выбора наиболее приемлемого варианта сотрудничества компаний с учетом интернационализации и глобализации хозяйственных связей.

Вместе с тем, корпоративизация национальной экономики, повышение конкурентоспособности российских ФПГ не является одномоментным процессом, очевидно, он будет занимать одно из центральных мест в течение периода, по длительности соизмеримого с периодом формирования в России цивилизованных рыночных отношений, а вместе с этим и хозяйствующих субъектов рыночного типа. Одним из элементов такой политики является встраивание в народное хозяйство страны финансово-промышленных групп, что в свою очередь диктует необходимость комплексного подхода к их изучению.

Поэтому в условиях сегодняшней российской действительности необходимо понимание того, что представляют собой российские ФПГ, в том числе и российские, каковы причины и следствия их создания. Важно всесторонне выявить реальное влияние ФПГ на экономику страны и, прежде всего, на развитие стабильных кооперационных связей в отраслях и регионах, восстановление разрушенных деловых контактов с предприятиями стран СНГ, обращая особое внимание на механизмы аккумуляирования и размещения капитала, характер отношений между промышленностью и банками, между поставщиками и потребителями, особенности сегментации, рационарования финансовых рынков, мотивации отдельных фирм.

Цель исследования состоит в разработке методологических основ и методического аппарата анализа влияния финансового и промышленного капитала в рамках ФПГ на стабилизацию российской экономики. В соответствии с указанной целью в диссертации были поставлены и решены следующие основные **задачи**:

- проведено обобщение и адаптация международного экономического опыта по созданию и развитию крупных корпоративных структур, возникающих в результате интегрирования финансового и промышленного капитала к российским условиям;
- критически сопоставлены существующие зарубежные и отечественные концептуальные подходы по проблеме межкорпоративной интеграции и создания ФПГ;
- сформулированы теоретико-методологические и практические подходы к формированию интеграционных образований, направленные на развитие методологии анализа эффективности ФПГ;
- выполнен анализ существующих подходов к оценке эффективности и обоснованию целесообразности интеграции для каждого отдельного участника ФПГ и преимущества для группы в целом от вхождения в нее конкретного субъекта хозяйствования;

- исследованы методологические и прикладные проблемы формирования и функционирования ФПГ в переходной экономике;
- раскрыты источники стратегических преимуществ ФПГ и механизмы реализации этих преимуществ;
- оценено влияния межкорпоративной интеграции в рамках ФПГ на повышение собственных инвестиционных возможностей группы в целом;
- разработаны технологии, алгоритмы формирования эффективных интеграционных образований с учетом факторов внешней и внутренней среды, влияющих на объединение различных сфер деятельности.

Объектом исследования являются официально зарегистрированные ФПГ, процессы их становления, функционирования и развития в период 1993–2003 гг. во взаимосвязи с другими социально-экономическими явлениями и процессами переходного периода российской экономики, механизмы экономической интеграции на корпоративном уровне и процессы государственного регулирования такой интеграции.

Предмет исследования – организационно-экономические и теоретические аспекты совершенствования ФПГ в российской экономике, как за счет собственных усилий, так и при поддержке государства.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретической и методологической основой исследования являлись положения институционально-эволюционной экономической теории, теории трансакционных издержек, концептуальные положения, содержащиеся в законодательных и нормативных актах (российских и зарубежных) по проблеме создания корпораций различного типа.

При проведении научного исследования использованы: принципы исторического, логического и системного анализа и синтеза, методы институционального экономического анализа, методы экономико-математического моделирования.

К числу отечественных авторов, на труды которых в теоретическом и фактологическом отношении опирался диссертант, относятся, в частности, следующие ученые: В.В. Ивантер, Д.С. Львов, В.Л. Макаров, Н.Я. Петраков, Г.Б. Клейнер, А.И. Татаркин, С.Б. Авдашева, И.Ю. Беляева, Ю.В. Бороздин, Ю.Б. Винслав, М.М. Вороновицкий, В.Е. Дементьев, Б.А. Ерзнкян, Б.З. Мильнер, А.Г. Мовсесян, Ю.Г. Павленко, А.С. Плещинский, Д.Е. Сорокин, В.Л. Тамбовцев, В.А. Цветков, Г.Л. Шагалов и др. К числу зарубежных: И. Ансофф, Л. Бальцеревич, А. Берль, М. Бредли, Дж. Годсон, А. Дессаи, М. Дженсен, Е. Ким Я. Корнаи, Р. Коуз, Р. МакКиннон, Г. Минз, П. Мюррел, Д. Норт, Р. Нельсон, Э. Пенроуз, М. Портер, В. Раттэн, Д. Тис, О. Уильямсон, Ф. Хайек, А. Чандлер, К. Эрроу и др.

Информационная база исследования. Фактологическую и статистическую основу диссертации составили статистические материалы, фактические данные по предприятиям и интеграционным структурам РФ и зарубежных стран, материалы научных учреждений и публикации по развитию интеграционных структур, действующие законодательные акты РФ, указы Президента, постановления Правительства в части образования и функционирования интегрированных структур, а также данные, опубликованные в средствах массовой информации различными агентствами. Для обоснования теоретических положений и практических выводов диссертации использованы результаты многочисленных обследований предприятий-участников ФПГ, опросов и интервьюирования их руководителей, проведенных по разработанной автором программе и с его личным участием в 1995–2003 гг. Некоторые разделы работы основаны на технико-экономической информации, представленной в составе организационных проектов ФПГ, получивших официальный статус и внесенных в Реестр финансово-промышленных групп РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в:

- разработке методологии анализа эффективности финансово-промышленных групп как категории институционально-эволюционной экономики;
- обосновании, на основе рассмотрения различных моделей экономического роста, парадигмы формирования системы корпораций с адекватной инфраструктурой и институализацией экономического регулирования;
- постановке и решении задачи комплексного многоуровневого экономического анализа процессов взаимодействия производственных и банковских структур в рамках ФПГ с точки зрения особенностей их влияния на развитие промышленного сектора за период 1994–2003 гг.;
- обосновании возможности и целесообразности использования ФПГ как наиболее приемлемых экономических институтов переходного периода и построения рыночных отношений, в полной мере учитывающих специфические особенности российского менталитета;
- определении роли ФПГ как гибридных образований, наиболее полно отвечающих потребностям крупных интеграционных систем, способных преодолеть как рыночную, так и корпоративную недостаточность, а также провалы государственной координации экономической деятельности;
- формулировании дополнительных факторов создания ФПГ, в основу которых положено утверждение о сокращении разности между ценами внутреннего и внешнего финансирования в условиях отсутствия источников внешнего

финансирования (инвестирования) в результате снижения информационной асимметрии между банком и предприятиями - участниками объединения;

- исследовании, с позиций воспроизводства в замкнутой хозяйственной структуре, адаптационных возможностей не только отдельных предприятий-участников ФПГ, но и всей группы в целом за счет снижения стоимости реализации конечного продукта;
- обосновании, на основе анализа зарубежного опыта с учетом складывающейся ситуации в корпоративном строительстве в российской экономике, того, что система консолидированного налогообложения представляет собой наиболее гармоничный вариант правового регулирования налоговых аспектов деятельности крупных российских интегрированных структур;
- определении системы государственных приоритетов для преодоления деформаций в структуре ФПГ и перехода их к устойчивому росту;
- разработке рекомендаций органам федеральной власти по вопросам совершенствования экономической политики, развития институциональных реформ в кратко- и среднесрочной перспективе, включая меры государственной поддержки ФПГ;
- разработке концепции института консолидированной группы налогоплательщиков для российского налогового законодательства.

Практическая значимость и внедрение результатов работы. Финансово-промышленные группы контролируют существенную часть народнохозяйственных ресурсов и потенциала, охватив самые разные отрасли российской экономики. Результаты их деятельности приводят к значимым последствиям как на уровне отраслей и секторов, так и на уровне всей экономики. Эти последствия должны специальным образом учитываться при составлении народнохозяйственных и отраслевых прогнозов, как в целом, при разработке и реализации экономической политики государства, так и в частности, при формировании государственной политики регулирования деятельности ФПГ, направленной на минимизацию отрицательных последствий их развития, разработки механизмов влияния на процессы интеграции, позволяющих максимально реализовать заложенный в группах потенциал.

Материалы диссертации используются в учебном процессе при чтении курса лекций в Академии народного хозяйства (АНХ) при Правительстве РФ.

Материалы диссертации были применены в системе подготовки и переподготовки специалистов в Московском городском Университете Управления Правительства Москвы.

Оценки, выводы и рекомендации автора использованы при подготовке аналитических докладов, справок и записок для Ассоциации ФПГ России, Министерства промышленности, науки и технологий РФ, Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) в 2000–2003 гг. при разработке мероприятий по совершенствованию системы управления ФПГ, направленных на повышение их долговременной жизнеспособности.

Апробация результатов работы. Основные научные и практические результаты диссертационной работы обсуждались на научных семинарах ИПР РАН и докладывались автором на всероссийских и международных конференциях, симпозиумах: «Крупные диверсифицированные корпорации и их роль в становлении экономики России», Москва (2002 г.); «Корпоративное строительство и роль ФПГ в подъеме экономики России», Москва, Финансовая академия при Правительстве РФ (1998 г.); «Развитие корпоративных структур в современной экономике России», Москва, Финансовая академия при Правительстве РФ (1999 г.); «Современные корпоративные стратегии и технологии в экономике России», Москва, Финансовая академия при Правительстве РФ (2000 г.); «Немчиновские чтения», Москва, ЦЭМИ РАН (2002 г.); «Экономика России: Теория и современность» Чаяновские чтения, Москва, РГГУ (2002 г.).

Публикации. Основные положения диссертации опубликованы в 25 работах (включая 5 монографий) общим объемом 70,13 печатных листов, в том числе - автора 37,26 п.л.

Структура работы и объем диссертации. Работа состоит из введения, 5 глав, заключения (выводов и предложений), списка использованной литературы (239 наименования) и приложений. Основной текст работы изложен на 279 страницах, содержит 20 таблиц и 6 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи исследования, определена научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические аспекты анализа факторов экономического и промышленного роста» проанализировано развитие российской экономики и экономик СНГ в посткризисный период; определены цели, задачи и возможные направления экономической интеграции. С учетом складывающейся ситуации обосновывается смена парадигмы экономического роста и ключевых направлений развития. Определены характерные тенденции развития и специфические особенности формирования российских ФПГ в переходной экономике. Излагаются методические и методологические вопросы изучения ФПГ.

На фоне замедления экономического роста в мировых «центрах силы» (США, Япония, страны Евросоюза)¹ развитие российской экономики за период 1999-2003 гг. выглядело весьма позитивно: ВВП увеличился на 28%, объем промышленного производства – на 35%, оборот розничной торговли – на 23%, инвестиций в основной капитал – на 40%. Вместе с тем значение ВВП в 2003 г. составило в сопоставимых ценах лишь 73% по отношению к соответствующему ВВП в 1990 г. (таб. 1). Одновременно доля товаров в ВВП от года к году снижается при увеличении доли услуг (32% к итогу 2003 г. по сравнению с 60,5% в 1990 г.).

Таблица 1.
Динамика основных макроэкономических показателей развития экономики России, в % к 1990 г.

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Валовой внутренний продукт (ВВП)	95	81	74	65	62	59	59	57	59	63	65	67	73
Промышленное производство	92	75	65	51	50	48	49	46	50	54	57	62	65
Производство сельского хозяйства	95	87	83	73	67	63	63	55	57	60	62	62	64
Розничный товарооборот	97	93	95	95	88	85	87	83	76	83	85	86	88
Объем услуг населению (платных)	83	68	48	30	24	23	24	23	25	26	27	28	30
Инвестиции в основной капитал	85	51	45	34	31	25	24	22	23	27	29	31	34

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Объем промышленного производства в 2003 г. составил лишь 65% от уровня 1990 г. При этом загрузка производственных мощностей составляет в среднем 50%, и увеличить ее во многих случаях невозможно. Ресурс технологической базы российской экономики (машины и оборудование) выработан более чем на 60%, а средний возраст оборудования достиг 20 лет² (таб. 2).

Что касается инвестиций в основной капитал, то в 2003 г. они составили 71 млрд. долл. (включая НДС) или 34% от уровня 1990 г., к слову, далеко не самого благополучного по этому показателю. Из них на промышленность пришлось 28 млрд. долл. или менее 20% инвестиций по сравнению с 1990 г. Таким образом, наблюдающийся в последние несколько лет небольшой прирост ВВП достигался, главным образом, за счет использования простаивающих мощностей и «поедания» ресурса основных фондов. При отсутствии

¹ Темпы прироста ВВП в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1999-2003 гг. составили 2,4% в среднем за год. За тот же период среднегодовые темпы прироста российского ВВП достигли 6,4%.

² Но это по бухгалтерской отчетности (согласно официальной статистике), в которой исходят из формальных норм и сроков амортизации. Каково же их действительное физическое состояние, на самом деле никто не знает, так как последняя инвентаризация в стране проводилась 18 лет назад.

инвестиций износ основных фондов и, прежде всего их активной части, продолжает нарастать.

Таблица 2.
Возрастная структура производственного оборудования, (в % к общему итогу).

Возрастная группа	1980	1985	1990	1995	1999	2000	2001
До 5 лет	35,5	33,1	29,4	10,1	4,1	4,7	5,7
От 6 до 10 лет	28,7	28,2	28,3	29,8	15,2	10,6	10,0
От 11 до 15 лет	15,6	16,0	16,5	21,9	25,7	25,5	26,7
От 16 до 20 лет	9,5	9,8	10,8	15,0	20,1	21,0	21,6
Свыше 20 лет	10,7	12,9	15,0	23,2	34,8	38,2	40,1

Источник: данные Росстата

Для того чтобы нормализовать воспроизводство основного капитала (с учетом ускорения выбытия устаревших и незагруженных мощностей), ежегодный объем инвестиций в промышленность за период 2002-2004 гг. должен увеличиться примерно вдвое по сравнению с уровнем 1999-2001 гг. и далее – возрасти на 1/3 в 2005-2007 гг. и 1/5 – в 2008-2010 гг. Всего же по оценке Минэкономразвития РФ, инвестиционные потребности России до 2025 г. составят 2,5 трлн. долл.

Но что парадоксально, испытывая жесткий недостаток инвестиций для модернизации экономики и повышения конкурентоспособности, Россия при этом превратилась в крупного кредитора «остального мира». Вывоз капитала в последние годы устойчиво растет: в 2000 г. – 14,4 млрд. долл., 2001 г. – 16,6 млрд. долл., в 2002 г. – 18,7 млрд. долл. Одновременно в России сохраняющийся разрыв между сбережениями и инвестициями в 11-12% ВВП остается уникальным показателем для крупных стран. Даже расширение ресурсной базы банков за счет хлынувшего в Россию потока «сырьевых» долларов привело не к инвестиционному буму, а к переизбытку ликвидности, что выразилось в крупных остатках свободных средств на счетах кредитных организаций в Центральном банке России (ЦБ)¹, которые не «работали» в экономике даже в качестве оборотной кассы. В сложившейся ситуации разрыв между потребностями производства в финансировании и собственными источниками ресурсов стал покрываться за счет ускоренного привлечения предприятиями заемных ресурсов. В 2003 г. объем заимствований нефинансовых предприятий (включая внешние) увеличился в реальном выражении на 22%, что выше показателей предшествующих трех лет. Та же ситуация сохранится в среднесрочной перспективе.

¹ «Сейчас ликвидность у банков – корсчета, плюс депозиты, плюс операции обратного репо – составляет в сумме 450–500 млрд. рублей. Эти деньги в экономику не поступают. Они просто крутятся на корсчетах, у нас на депозитных счетах и в операциях обратного репо... они крутятся на «втором этаже экономики». Между

В данных условиях назрела не только необходимость интеграции промышленных предприятий и кредитно-финансовых институтов, но и активизации новых источников финансирования посредством адаптации экономических агентов к современным условиям.

На государственном уровне необходимо разработать и внедрить новую парадигму формирования системы корпораций с адекватной инфраструктурой и институализацией экономического регулирования. При этом весьма важно найти эволюционные пути и механизмы, которые, с одной стороны, могли бы поставить на службу этому развитию имеющуюся производственную базу, с другой, позволили нейтрализовать влияние сложившихся негативных стереотипов хозяйственного поведения.

В этой связи, одной из форм соединения потенциальных возможностей государства, предприятий и банков, способной самостоятельно обеспечивать межотраслевой перелив ресурсов, концентрацию инвестиционных средств на решение стратегических задач, на основе и в рамках базисной, системообразующей функции финансового и промышленного капитала является интеграция по типу создания официально зарегистрированных финансово-промышленных групп.

По состоянию на 1 ноября 2004 г. в России из 110 созданных и зарегистрированных ФПГ, официальный статус сохраняют 89 групп, в том числе 15 транснациональных. Иностранные участники представлены, прежде всего, предприятиями из стран СНГ. В составе групп действует более 1400 юридических лиц, в том числе, более 100 банков. Численность работников списочного состава – свыше 1,3 млн. Годовой оборот продукции участников групп составляет более 10% ВВП. В целом, совокупность официально зарегистрированных ФПГ отличается достаточно широкой диверсифицированностью, охватив более 100 направлений деятельности в самых разнообразных отраслях народного хозяйства.

Среди работ посвященных изучению концептуальных основ группирования предприятий, становления и развития финансово-промышленных групп, в настоящее время, по своему значению выделяются труды: Авдашевой (2000), Беляевой (1998), Винслава (1996, 1998, 1999), Дементьева (1998, 1999, 2000, 2001), Ерзнкяна (1999, 2000), Клейнера (2000, 2001), Львова (1995), Мовсисяна (2000, 2001), Паппэ (2000), Плещинского (1998, 1998), Цветкова (1997, 1998, 1999, 2000), Эскиндарова (2000). Большинство из них позитивно оценивают место и роль ФПГ в современной России, их возможности по реформированию и реструктуризации экономики, а также объединению предприятий промышленного сектора с кредитно-финансовыми институтами. Единые позиции у

тем емкость этого «этажа», как и рынка недвижимости, ограничена, что вызывает неуклонный рост рисков» (Вьюгин, 2004).

вышеназванных авторов и о необходимости государственного контроля и поддержки процессов создания и функционирования ФПГ.

Необходимость развития в российской экономике крупных хозяйственных структур (финансово-промышленных групп) никем не отрицается. Вместе с тем, до сих пор не существует единой точки зрения относительно последствий формирования и развития ФПГ для национальной экономики. С одной стороны, в экономической литературе отмечается, что инвестиционная и промышленная политика групп способствует экономическому росту, что связь между промышленным и финансовым капиталом в рамках объединения восполняет нехватку некоторых важных компонентов институциональной структуры экономики. С другой стороны, формирование ФПГ воспринимается как сомнительное отклонение от рыночного курса реформ, как финансовоолигархический вариант развития с угнетенной конкуренцией, отрицательно влияющий на проведение экономических и законодательных реформ, гарантирующий в ближайшее время переход к классической стагнации. В связи с возникшим различием в подходах к оценке места и роли ФПГ в российской экономике стоит задача в более глубоком анализе альтернативных позиции сторон, что позволит существенно продвинуться в поисках компромиссного решения.

Во второй главе «Методология анализа финансово-промышленной интеграции в переходной экономике» на основе критического анализа отечественных и зарубежных публикаций по прикладным и теоретическим вопросам межкорпоративной интеграции, предлагается и обосновывается методологический аппарат к исследованию ФПГ.

За более чем столетний период существования крупных корпоративных объединений, основу которых составляет высоко интегрированный финансово-промышленный капитал, претерпели вполне определенную эволюцию теоретические подходы к изучению интеграционных процессов, форм совершенствования их организационного строения и управления.

С одной стороны, эта эволюция отражала изменения, происходящие в экономической жизни общества, которая в рамках текущего столетия кардинальным образом менялась. С другой стороны, в этот период проявлялись и довольно существенные противоречия во взглядах представителей различных теоретических школ и течений экономической мысли по организационной архитектуре корпораций¹, построению и специфике внутриорганизационных отношений и процессов. При их использовании обнаруживаются

---

¹ Например, неоклассический подход, в основу которого положено определение оптимальных размеров предприятий с учетом развития внутриорганизационных процессов упорядочивания элементов организации, основой которого выступает производственная функция; теория агентских соглашений, где организационная архитектура компаний была проанализирована с позиций: правового закрепления отношений собственности и реализации в рамках права отношений собственности – контроля – управления и пр.

некоторые внутренние противоречия, которые не позволяют сделать однозначный вывод об эффективности тех или иных форм организации бизнеса. При этом представители разных научных школ, различные группы исследователей акцентировали внимание обычно на двух-трех существенных факторах характеризующих или обуславливающих этот процесс, но в большинстве случаев такой подход является принципиально недостаточным.

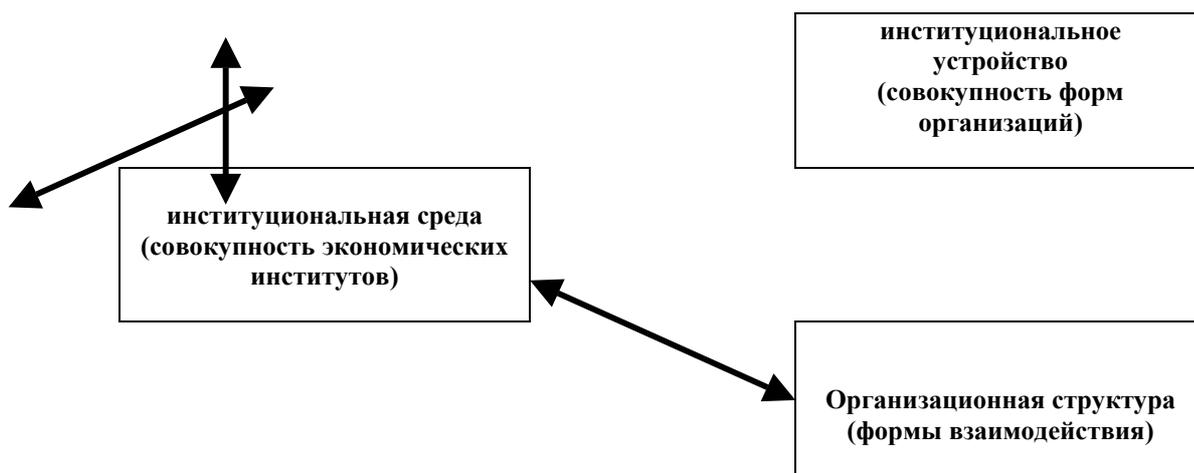
Кроме того, интеграционные процессы, являясь динамическими и во многом институциональными процессами развития, связаны с проблемами становления и функционирования экономических институтов и организаций. Поэтому основные явления современной экономической жизни требуют подходов, предназначенных для изучения неравновесных ситуаций и эволюционных систем, требуют адекватного научного аппарата, связанного с исследованием эволюции, организационных форм и институциональных изменений. Только при таком подходе у отечественных компаний есть шанс воспользоваться привилегией критического анализа чужого опыта и применить апробированные за рубежом концепции и инструменты стратегического управления не только исходя из общих тенденций экономического развития, но и с учетом национальной институциональной среды.

Проведенный в работе критический анализ теоретических и методических подходов к исследованию функционирования корпоративных объединений в переходной экономике, позволил сформулировать следующие выводы, послужившие основой авторского методологического аппарата исследования финансово-промышленной интеграции.

Существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость между экономическими институтами, формами взаимодействия хозяйственных единиц и формами их организации, формирующих институциональную среду той или иной экономической системы. Поэтому включение институциональных аспектов в рассмотрение проблем социального и экономического развития позволяет значительно приблизить картину к реальности – не только с точки зрения объяснения прошлого, но и понимания настоящего, а также прогноза направлений развития в будущем.

Изменения институциональной структуры экономики, как показывают, не только современные теоретические, социально-экономические исследования, но и многочисленные эмпирические данные, определяют наряду с технологическими изменениями и темпы социально-экономического развития. То есть, при наличии сходных по уровню технологических укладов производств, но при резком различии институциональной структуры экономики результаты социально-экономического развития могут отличаться весьма и весьма значительно.

Причинно-следственные связи в рамках триады «институциональная среда (совокупность экономических институтов) – институциональное устройство (формы взаимодействия) – организационная структура (совокупность форм организаций)» имеют не только (и столько) прямой характер, когда за изменением принципов и правил взаимодействия хозяйственных единиц следует и изменение форм их организации (включая изменения в организационной структуре экономики в целом и в рамках отдельных ее секторов), но также и обратный – от организаций к институтам, когда создание новых организационных форм оказывает влияние на изменение институтов (рис. 1).

Рис. 1 Институциональная структура экономики

Это имеет чрезвычайно важное значение не только с точки зрения объекта исследования – институциональной структуры и динамики процесса создания и деятельности ФПП, но и с учетом выработки теоретических основ формирования программ проведения институциональных преобразований (как частных – в рамках отдельных секторов экономики, так и в широкомасштабных – охватывающих всю экономическую систему определенной страны).

Введение в рассмотрение транзакционных издержек можно рассматривать как расширение состава полных народно-хозяйственных затрат¹. В свою очередь, стремление к минимизации транзакционных издержек является одной из основных причин (при общем стремлении к повышению отдачи активов) смены экономических институтов и динамики организационной структуры экономики (рис. 2). В рамках теории транзакционных издержек удается удовлетворительным образом объяснить причины и факторы, определяющие границы и рамки отдельных экономических организаций (прежде всего фирм) за счет

¹ От первоначального включения в их состав только издержек отдельных фирм по использованию рыночного механизма (работы Р. Коуза и О. Уильямсона) до включения в их состав издержек общества в целом в связи с применением той или иной системы формальных и неформальных институтов (работы Д. Норта, Дж. Годсона) и функционированием тех или иных механизмов экономической координации.

дополнения характеристик активов (и связанных с ними производственных издержек) характеристиками рыночных трансакций. Согласно теории трансакционных издержек, фирма растет с целью избежать открытого рынка и стремиться посредством интеграции трансформировать рыночные операции во внутренние сделки, что способствует значительной экономии. Разность между издержками внешних и внутренних трансакций должна быть положительна. Это – ключевое условие интеграции и оно полностью применимо к ФПГ.

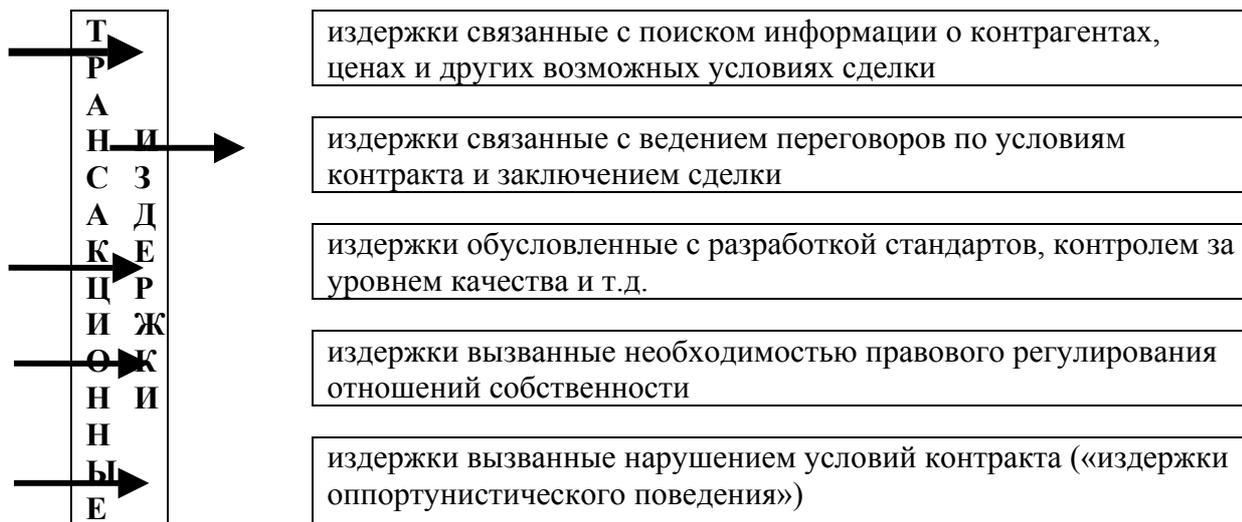

Рис. 2 Основные компоненты трансакционных издержек

Теория экономических институтов разработана и в полной мере применима к устойчиво функционирующей экономике, где процесс институциональных изменений носит непрерывный «естественный» характер, и направляется стремлением к возрастающей отдаче от активов, находящихся в распоряжении общества в каждый данный момент времени. В том случае, если в течение определенного периода времени нарушается непрерывность процесса институциональных изменений (например, неизменность норм и правил при изменении относительных цен и системы предпочтений), отмеченный выше процесс приобретает так называемый «искусственный» характер. «Искусственный» тип институциональных изменений заключается в попытке изменить формальные рамки, ориентируясь на уже известные образцы. Речь идет об импорте формальных институтов, уже доказавших свою эффективность в обеспечении взаимодействий, и отхода на этой основе от тупиковой траектории институционального развития. Кроме того, «искусственный» тип (или «революционный» вариант) институциональных изменений, связанный с импортом формальных институтов, может радикальным образом изменить траекторию институционального развития, как ускорить, так замедлить движение по ней. Поэтому при осуществлении институциональных преобразований повышается роль

государства. Роль государства из чисто технической, превращается в главенствующую, и заключается не только и не столько в устранении провалов рынка, но также и в обеспечении выполнения норм и правил с наименьшими для общества трансакционными издержками.

Произошло расширение состава интегрированного финансово-промышленного капитала по двум основным направлениям: промышленный капитал увеличил сферу своего влияния путем сращивания с агробизнесом, торговлей и услугами, а финансовая ветвь разрасталась в направлении развития страхового капитала, новых форм капитала, таких финансовых структур, как пенсионные и инвестиционные фонды, сберегательные и другие учреждения. Новообразованная система представляет собой не разнородную сумму индивидуальных капиталов, а специфическую систему капитала, наделенную новыми свойствами, в том числе, измененным характером движения и формой кругооборота. При взаимодействии индивидуальных капиталов с различными кругооборотами и циклической оборачиваемостью происходит взаимное дополнение, рост свободных денежных ресурсов, которые в интегрированном образовании могут быть своевременно переориентированы в целях восстановления нарушенного динамического равновесия и стабилизации товарных и денежных потоков. Разнородные индивидуальные капиталы в единой экономической системе дают больше их суммы при самостоятельном функционировании. Критерием формирования данной системы является синергетический эффект ее воспроизводства. Синергетический эффект от объединения предприятий в ФПГ предлагает оценивать количественно в виде прироста показателя эффективности функционирования предприятия, в том случае, когда оно выступает в качестве участника группы. Т.е. показателями экономической эффективности интеграции, как и в неоклассической теории, выступают максимизация прибыли и минимизация издержек. Поэтому в анализ эффективности хозяйственной деятельности ФПГ необходимо включить кроме общих показателей как объем выпуска продукции предприятий, входящих в ФПГ, показатель уровня прибыли, уровня издержек производства и реализации единицы продукции, выручки, рентабельности, чистого дохода и пр., также и ряда финансово-инвестиционных показателей: объем кредиторской и дебиторской задолженности, объем и тенденции динамики инвестиционной активности на предприятиях ФПГ.

Динамичность системы финансово-промышленного капитала с учетом разнообразия составляющих элементов требует ее открытости – постоянного обмена информацией, углубления и развития связей внутри системы и адаптаций к внешней среде. Отсюда вытекают требования к формирующейся системе финансово-промышленного капитала, а именно, создание экономических, технологических, социальных, политических условий для устойчивости всей системы в целом, а не отдельных ее элементов; формирование широкого

информационного поля в целях обеспечения взаимосвязей отдельных элементов и воздействия на объекты системы.

Предложенная в работе методология анализа финансово-промышленной интеграции позволяет подойти не только наиболее полно к исследованию факторов и условий, определяющих формирование интегрированных структур, но и к экономическому анализу достижения ими экономически целесообразных границ. Поэтому, данный подход является наиболее продуктивным как для теоретического осмысления интеграционных процессов, так и при решении практических задач институционального проектирования, к которым относятся задачи организации новых или реорганизации имеющихся интегральных образований как внутри страны, так и в транснациональной сфере.

В третьей главе «Зарубежный опыт создания и совершенствования организационно-экономических форм объединения промышленных предприятий с финансовыми институтами» проведен анализ вариантов организационного строения ФПП в современном мире; рассмотрены основные отличительные особенности финансово-промышленных объединений через призму сравнительной эффективности англо-саксонской и континентальной моделей организации крупного бизнеса. При этом особое внимание при изучении зарубежного опыта было уделено способам финансирования производственной деятельности (механизмы аккумуляции и размещения капитала), характеру отношений между промышленными предприятиями и банками, роли финансовых организаций в вопросах корпоративной собственности и управления. Выполнен анализ международного опыта функционирования интегрированных структур с государственным участием. Отдельно проанализирована страновая специфика государственного воздействия на развитие национального производства, при этом особое внимание уделено налоговому фактору повышения конкурентоспособности промышленности, а именно консолидации налоговой ответственности.

Обращение к международному опыту диктуется необходимостью поиска новых источников развития, связанных с формированием моста между микроэкономикой и макроуровнем, на основе и в рамках базисной, системообразующей функции финансового и промышленного капитала, что является частным случаем проблемы импорта (или трансплантации) институтов из одной экономической среды в другую, менее развитую. Поэтому на первый план должно выйти решение проблем выбора трансплантанта, стратегии и технологии трансплантации и, конечно же, определение роли государства в трансплантационных процессах. Это объясняется и тем, что случае развития событий в российской экономике по неблагоприятному сценарию возможное решение могло бы заключаться в смене образцов импортируемых институтов, например, американской модели

на германскую, японскую или наоборот. Такой подход позволил бы найти такую страну-экспортера, чьи формальные институты конгруэнтны с неформальными институтами страны-импортера.

Проведенное исследование показало, что структура и характер высоко интегрированных объединений в отдельных странах обнаруживают как схожие черты (чему, в первую очередь, способствует деятельность транснациональных компаний), так и заметные различия. В значительной степени отличия в составе и структуре каждой конкретной группы обусловлены конкретно-историческими обстоятельствами и определяются индивидуально, на основе учета состояния производства и рынка, но прежде всего, спецификой законодательного регулирования роли финансовых организаций в вопросах корпоративной собственности и управления. Это еще раз подтверждает мнение о том, что переход от системы командной экономики к рыночной, как показала практика, не может происходить по единому образцу. Существует целый набор различных моделей корпоративного построения из которого можно выбрать варианты наиболее соответствующие складывающейся ситуации. Следовательно, с учетом различных моделей (англо-саксонской и континентальной) организации крупного бизнеса, на основе многообразия комбинирования рыночной саморегуляции в межфирменных отношениях, а также ограничения конкурентных начал во внутригрупповых связях, оставляют широкий простор для соперничества между различными типами ФПГ, перспективами их развития в XXI веке.

Англо-саксонская модель организации крупного бизнеса, в основе которой заложен принцип строгого разграничения финансового и производственных секторов экономики, в последнее время, как противоречащая факту весьма успешного функционирования стран с континентальной моделью, все больше становится объектом критики. Неизбежный характер интеграционных процессов в американской экономике все чаще сопровождается постановкой вопроса о необходимости устранения препятствий к более тесному контакту промышленных и финансовых секторов, к повышению роли крупных финансовых учреждений в корпоративном управлении и последующего формирования конгломератов из банков и промышленных компаний. А это является одним из основных аргументов в поддержку отмены закона Гласса-Стигалла (1933 г.), Закона о банковских холдинговых компаниях (1956 г.).

Опыт развития стран с континентальной моделью рыночной экономики, непосредственно связывается со снижением экономической роли открытого рынка акций, высокой степенью концентрации капитала, приходящегося на долю банков, а как следствие, усилением влияния финансовых институтов, одновременно выступающих собственниками

и кредиторами фирм. Но одновременно, из этого не следует, что финансовые организации являются якобы главным источником контроля за деятельностью корпораций. Банкиры не только не считают себя менеджерами корпораций, но и не склонны непосредственно участвовать в принятии решений. Кроме того, банки не всегда являются прямыми владельцами собственности корпораций, но очень часто являются хранителями собственности отдельных акционеров и их доверенными лицами на собрании акционеров. В этом контексте банковский мониторинг можно рассматривать как свидетельство, в определенной степени, совместимости с инсайдерским контролем и даже дополнять его.

Помимо частных компаний, в странах Западной Европы достаточное распространение получили государственные концерны, составляющие основу государственных финансово-промышленных объединений. Управление государственной собственностью осуществляется принципиально так же, как управление собственностью вообще – путем участия в органах управления и контроля деятельности корпораций. Более того, в подавляющем большинстве случаев неимущественные рычаги воздействия на поведение предприятий играют заметную роль. Однако сама организация управления государственными предприятиями использует стандартный набор инструментов корпоративного управления. Вместе с тем, по своему происхождению, проблема корпоративного управления в акционерных обществах с государственной собственностью не отличается от аналогичной проблемы в компаниях без государственного участия. Однако она осложняется целым рядом обстоятельств. Во-первых, цели государства как собственника носят гораздо более комплексный и сложный характер, чем цели частных собственников. Во-вторых, менеджеры государственных предприятий сталкиваются с гораздо более слабыми ограничениями, в том случае, когда они предпринимают действия, противоречащие интересам собственника. Это связано с тем, что предприятия с государственным участием больше защищены от банкротства.

Несмотря на то, что в ряде западноевропейских стран и стран Юго-Восточной Азии государственные компании сыграли важную роль в становлении и развитии базовых капиталоемких отраслей промышленности, исторический опыт рыночных экономик не дает оснований для однозначных и безоговорочных оценок роли государственного предпринимательства в развитии промышленного производства. Проведенные на Западе исследования выявили следующие типичные для крупных государственных промышленных компаний дефекты: слабое внимание инновационному процессу; слабый учет динамики конкурентной борьбы на мировом рынке и стратегии конкурентов; чрезмерный акцент на крупномасштабные инвестиционные программы в попытках достичь эффекта масштаба; отсутствие стремления к развитию зарубежных операций и нежелание образовывать

совместные предприятия с иностранными компаниями, даже в тех случаях, когда это необходимо для достижения конкурентоспособности на мировом рынке; слабое внимание уделяемое проблемам распределения и сбыта продукции (нереалистичные прогнозы спроса). В связи этим создание государственных промышленных компаний – не единственный и в современных условиях далеко не самый оптимальный инструмент воздействия государства на технологическую структуру промышленности страны.

Существенной деталью сегодняшнего момента являются партнерские (если не сказать более – протекционистские) отношения крупного бизнеса с государством. Ориентация экономической политики государства на развитие предприятий и их корпоративных структур является важным фактором стабилизации и подъема экономики страны. Государство законодательно устанавливает общие нормы и правила хозяйствования, обеспечивает правовую основу предпринимательства и организацию выполнения хозяйственного законодательства. Как правило, стремление активно использовать государство для воздействия на промышленную структуру особенно характерно для стран, отставших в силу тех или иных причин от страны – лидера в промышленном развитии. Между тем, как показывает опыт развитых рыночных экономик, практически в каждой стране существует определенное, только ей свойственное соотношение между теми функциями государства по отношению к экономике, которые определяются рыночным характером последней, и функциями государства, определяемыми спецификой страны, своеобразием ее исторического опыта, государственности, национальной культуры.

На современном этапе мировая экономика вступает в качественно новую стадию своего развития. Процессы глобализации влекут за собой рост взаимосвязей и взаимозависимости национальных экономических систем. Происходят и качественные изменения в системе управления крупными компаниями, которые вынуждены адаптироваться к постоянно меняющимся условиям и обострившейся конкурентной борьбе. На первый план выходят задачи по реструктуризации компаний, повышения отдачи от уже имеющихся производственных мощностей и концентрации ресурсов на перспективных направлениях развития. В этих условиях одной из важнейших сфер взаимодействия государства и предпринимательских объединений является налогообложение. Однако последствия такого рода действий неоднозначны. С одной стороны, расширяются возможности относительно успешных компаний. С другой стороны, получают поддержку бесперспективные производства, ослабляются мотивации к их реструктуризации, к использованию сохранившихся ресурсов в рамках укрупненной экономической структуры. В этой связи в диссертации большое внимание уделено рассмотрению зарубежного опыта в области налогового регулирования бизнес-групп, особенно в части внедрения и

функционирования системы консолидированного налогообложения (СКН). На основе критического подхода к анализу зарубежного опыта СКН предложены подходы к внесению поправок в Налоговый кодекс РФ в части консолидированного налогообложения, сформулированы рекомендации по вопросам присвоения статуса консолидированного налогоплательщика предприятиям российских бизнес-групп.

В четвертой главе «Характерные тенденции развития и специфические особенности формирования финансово-промышленных групп в российской экономике» на примере официально зарегистрированных групп рассмотрены особенности интеграции промышленного и банковского капитала в рамках ФПГ, проблемы стратегического взаимодействия ФПГ и государства, варианты консолидации собственности внутри групп.

С учетом того, что ФПГ в настоящее время играют определяющую роль в функционировании современных экономических систем, оказывают своими действиями активное и сознательное влияние на экономическую ситуацию в стране в целом, на любые взаимодействующие с ними, структуры в диссертационной работе было проведено комплексное многоуровневое исследование динамики процесса их создания, форм интегрирования во взаимосвязи макроэкономических процессов развития экономики, прежде всего с учетом прямого и взаимного влияния групп на институциональную структуру экономики.

Анализ, результаты функционирования ФПГ за период 1995–2003 гг. с точки зрения роста и улучшения динамики основных показателей деятельности, включая прибыль, показал, что в целом, группы можно оценить как экономически эффективные (таб. 3). Свыше 40% из них в 2003 г. по сравнению с 1999 г. продемонстрировали не только рост выпуска, но и общее повышение эффективности производства. Деятельность остальных групп имела стабилизационный характер, направленный на сохранение достигнутых результатов.

За период 2001-2003 гг. продолжился рост инвестиций в основные средства. Устойчивый рост этого показателя был отмечен у 72% групп. Наиболее крупные капиталовложения в основные средства были характерны для ФПГ отраслей судостроения, автомобилестроения, оборонного комплекса и АПК. При этом наряду с увеличением объемов капиталовложений в основные средства, заметной тенденцией было увеличение их доли в общем объеме инвестиций в нефинансовые активы, которая в 2003 г. по отношению к 2001 г. возросла на 3,99%. Одновременный рост объемов и доли инвестиций в основные средства продемонстрировали 30% групп.

Таблица 3.

Динамика развития ФПГ за период 1994–2003 гг. (среднестатистические данные по общему количеству исследованных ФПГ в % к предыдущему году).

Основные показатели	Годы (общее количество ФПГ, по которым были получены статистические данные)								
	1995 (22)	1996 (35)	1997 (47)	1998 (55)	1999 (59)	2000 (62)	2001 (68)	2002 (68)	2003 (70)
Капиталообразующие инвестиции в:									
основные средства	125	114	103	105	126	87	105	110	119
нематериальные активы	106	109	110	106	50	123	120	125	129
прирост производственных запасов	130	127	110	114	318	80	97	101	107
Долгосрочные финансовые вложения	178	142	155	190	158	137	125	131	129
Объем продукции (работ, услуг) в фактических отпускных ценах (без НДС, акциза)	161	149	155	103	178	156	137	133	125
Объем отгруженной промышленной продукции (работ, услуг) в фактических отпускных ценах (без НДС, акциза)	144	139	107	97	176	155	137	130	135
в том числе:									
участникам ФПГ по кооперационным связям	127	114	105	95	143	182	178	180	187
на экспорт	156	133	99	124	209	201	198	189	190
Участники ФПГ нефинансовой сферы деятельности:									
Среднесписочная численность работающих (без совместителей и работников несписочного состава)	99	102	109	89	99	100	98	100	100
Затраты на производство и реализацию продукции (работ, услуг)	159	143	149	94	150	148	133	129	130
Выручка (валовый доход) от реализации продукции (работ, услуг)	179	156	150	106	168	145	130	131	134
Балансовая прибыль	134	111	105	79	150	142	136	140	140
Рентабельность продаж, в %	0,055	0,05	0,056	0,04	0,08	0,07	0,06	0,06	0,07
Кредиторская задолженность	105	115	108	118	112	97	95	94	95
Дебиторская задолженность	140	134	123	114	108	114	111	110	109
Кредиты банков (млрд. руб.)	190	145	112	101	93	121	123	125	130
Финансово-кредитные учреждения – участники ФПГ:									
Кредиты, выданные участникам ФПГ	150	111	110	112	97	64	104	105	104

За рассматриваемый период обозначилась тенденция к увеличению общего объема банковского кредитования ФПГ. Если в 1999 г. объемы банковского кредитования ФПГ снизились на 7,34% и составили к уровню 1998 года 92,66%, то в 2000–2003 гг. их рост составил 63% к уровню 1999 г.

Однако, несмотря на увеличение объемов и положительную динамику внутреннего кредитования, наблюдавшуюся в 2003 г. при сравнении с уровнем 1999 г., нет достаточных оснований говорить о наличии тенденции роста кредитной активности банков-участников ФПГ. Большая часть ФПГ финансирует свою деятельность путем привлечения кредитных

средств из внешних источников – от банковских структур, не входящих в состав группы. Это связано с отсутствием реального финансирования вследствие слабости внутреннего финансового института.

В диссертации большое внимание уделено анализу причин слабости отечественной банковской системы и ее неспособности выполнять свою главную социальную функцию – финансового посредничества в интересах аккумуляции максимально возможного объема ресурсов для целей производительного движения капитала. Среди них: недостаточность и низкое «качество» их ресурсной базы и в первую очередь недостаточность собственного капитала; низкая эффективность как аккумулирования сбережений, так и их трансформации в инвестиции; узость финансовых ресурсов, концентрируемых банками и пр. При этом одной из важнейшей структурной особенностью российской банковской системы остается ее сегментация, которая находит выражение в формировании групп кредитных организаций, слабо связанных между собой и специализирующихся на функционировании в разных секторах рынка. Сегментированная структура российской банковской системы порождает ряд «узлов напряжения». Главный из них заключается в том, что основная нагрузка на кредитование внутренне ориентированного товарного производства приходится на средние и мелкие банки с невысоким объемом собственного капитала, часто с фиктивной капитализацией. На эти же банки приходится основная нагрузка по обеспечению платежей и расчетов в регионах: в них сосредоточено 85% всех остатков на счетах и депозитах в региональных банках. Отсюда, повышение органами денежно-кредитного регулирования требований к капитализации и прозрачности банков может сопровождаться негативными последствиями для кредитования внутренне ориентированного сектора экономики и регионального платежного оборота. Для территориального распределения банковских учреждений характерен чрезвычайно высокий уровень централизации. В Москве находится 48% банков, концентрирующих 79% всех привлеченных банковской системой средств (без учета Сбербанка). В результате возникает масштабное несоответствие в распределении между Центром и регионами банковского капитала и объемов производственно-хозяйственной деятельности, что в свою очередь затрудняет обеспечение предприятий банковскими услугами.

Выполненный в работе анализ развития корпоративной структуры показал, что продолжается активное перераспределение крупных пакетов акций предприятий, входящих в ФПГ. В свою очередь, изменение в распределении долей в акционерном капитале предприятий, входящих в ФПГ, отражает общую тенденцию консолидации собственности и контроля в российской промышленности. При этом направления консолидации пакетов акций предприятий существенно различаются. В ряде случаев происходит укрупнение

долей, принадлежащих внешним собственникам (поглощение Горьковского автомобильного завода и Павловского автобусного завода (ФПГ «Нижегородские автомобили») компаниями, входящими в группу «Базовый элемент»). В других случаях продолжается укрепление инсайдарской собственности на предприятия (например, в форме перекрестного владения: крупнейший пакет акций РАО «Норильский Никель» (ФПГ «Интеррос») – 28%, принадлежит ОАО «Норильская горнорудная компания», свыше 36% которой, в свою очередь, владеет РАО «Норильский Никель»). Довольно типична ситуация когда пакеты акций сосредоточились в руках номинального держателя (так, у номинального держателя «Депозитарно-расчетный союз» находится свыше 80% акций Новокузнецкого алюминиевого завода (ФПГ «Интеррос»), свыше 34% акций Новолипецкого металлургического комбината (ФПГ «Металлоиндустрия») распоряжается банк «Евразия».

Таким образом, вопреки ряду скептических прогнозов, регистрация ФПГ не служит препятствием для включения предприятий в другие объединения и наоборот, сама по себе принадлежность к одной ФПГ не является фактором, существенно облегчающим поглощение предприятия другими компаниями группы.

Как показывают результаты исследования, наиболее привлекательной формой интеграции предприятий-участников в рамках ФПГ является создание «мягких» ассоциативных структур, основанных на развитии внутренних договорных отношений (94%). При этом отметим, что в большинстве случаев у групп основанных с учетом «мягких» форм интеграции имущественные (капитальные) связи между отдельными участниками, между участниками и центральной компанией, весьма слабые и достаточно запутанные. Если имущественные связи и существуют, то в основном они сосредоточены в центральной компании, превращая ФПГ в холдинговую структуру «опрокинутого типа», где не центральная компания контролирует участников группы, а наоборот, сама является подконтрольной. В других, очень немногочисленных случаях капитальные связи сосредотачиваются в банке группы, в одной или нескольких промышленных компаниях или даже у индивидуального акционера. Слабые имущественные (капитальные) связи приводят к другой проблеме – неадекватности организационной структуры ФПГ структуре собственности и как следствие, несоответствия между юридической структурой группы и структурой принятия решений. Формальные структуры ФПГ совершенно не однозначно отражают структуру принятия решений. В большинстве случаев центральная компания, даже если она стоит в центре группы, часто настолько слаба, что не играет никакой стратегической роли в деятельности группы, не являясь центром принятия групповых решений. Все решения принимаются за пределами центральной компании. Это может быть доминирующая промышленная или финансовая компания ФПГ.

Невысокий уровень консолидации капиталов в рамках центральной компании, существенно сдерживает ее возможности в реализации единой производственно-финансовой стратегии развития всей группы. При наличии несовпадений во мнениях, возникновении конфликтов интересов или разногласиях между участниками ФПГ, Центральная компания группы не способна сама выполнить или заставить «строптивного» участника выполнить принятое коллегиальное решение, даже если на то имеется серьезная мотивировка. Слабость или отсутствие имущественных связей между участниками ФПГ в некоторых случаях приводит к распаду ФПГ как организационной структуры. Участники группы остаются реально независимыми партнерами, а таким объединениям присущи явные центробежные тенденции, т.е. отдельные организации группы начинают работать, ориентируясь, в основном, на свои собственные интересы, зачастую пренебрегая общими интересами ФПГ. Это еще раз говорит о том, что ФПГ остаются внутренне рыхлыми добровольными ассоциациями, которые постоянно зависят от доброй воли независимых директоров, стремящихся сохранить свою автономность.

Весьма значимой проблемой в деятельности групп является несоответствие законодательной база по ФПГ другим нормативно-правовым актам. Говоря более точно, отсутствует согласованность между «специальным» законодательством о ФПГ и общим законодательством о предприятиях и предпринимательской деятельности. Вот только один пример. В соответствии с определением, финансово-промышленная группа не является самостоятельной организационно-правовой формой юридических лиц, предусмотренных ГК РФ. С другой стороны, ФПГ обладают отдельными элементами правосубъективности в правоотношениях, регулируемых антимонопольным и налоговым законодательством¹. Основные же противоречия с другими сферами Законодательства касаются, по меньшей мере, возможности и порядка ведения сводных (консолидированных) учета, отчетности и баланса ФПГ, а также признания ФПГ группой консолидированных налогоплательщиков².

Неотработанность процедур и механизмов формирования и развития сказывается и на деятельности межгосударственных (транснациональных) финансово-промышленных групп РФ. Анализ правовых документов стран Содружества по ФПГ обнаруживает ряд

---

¹ Например, Статья 4 Федерального Закона «О конкуренции и монопольной деятельности на товарных рынках» признает финансово-промышленную группу «группой лиц» или единым хозяйствующим субъектом.

² В настоящее время имеются следующие законодательные акты, регулирующие применение консолидированного учета и отчетности для финансово-промышленных групп. Так, например, в соответствии со Статьей 13 Федерального закона «О финансово-промышленных группах» №190-ФЗ от 30.11.1995 г., участники финансово-промышленной группы, занятые в сфере производства товаров, услуг, могут быть признаны консолидированной группой налогоплательщиков, а также могут вести сводные (консолидированные) учет, отчетность и баланс финансово-промышленной группы. В соответствии с Постановлением Правительства РФ №24 «О порядке ведения сводных (консолидированных) учета, отчетности и баланса ФПГ» от 9 января 1997 г. ответственность за правильность ведения консолидированной отчетности от имени участников группы возлагается на Центральную компанию группы.

существенных нестыковок как между собой, так и с межпарламентскими актами, включая различия в самом базовом определении понятия «финансово-промышленная группа». Многие подписанные в рамках Содружества соглашения не действуют из-за отказа законодательных органов их ратифицировать в связи с их несоответствием национальным юридическим нормам. Кроме того, работа ФПГ в рамках СНГ регулируется разными по статусу документами. Кроме «специальных юридических нестыковок» остаются и проблемы общезаконодательного характера: гражданского, таможенного, налогового права, вопросов управления государственной собственностью и пр. Эти несоответствия в юридических конструкциях, безусловно, затрудняют работу по созданию и регистрации ТФПГ в экономическом пространстве СНГ, так как транснационализация группы становится делом крайне рискованным вследствие прямой утраты капитала, вложенного в зарубежные партнерские фирмы.

В пятой главе «Концептуальные подходы к повышению эффективности внутригрупповой стратегии развития финансово-промышленных групп» на модельном уровне сформулированы основные направления и предложены организационно-структурные мероприятия, направленные на повышение устойчивости и эффективности деятельности ФПГ, наиболее полно отвечающие современному состоянию российской экономики; определены приоритеты развития и актуальные меры государственной поддержки деятельности ФПГ.

В течение последних 10 лет было проведено большое количество исследований в разных странах, посвященных поиску ответа на вопрос: почему взаимодействие фирм путём интеграции, вместо использования рыночных отношений, может повышать их совместную эффективность, тем самым побуждая фирмы к интеграции (Tirole, 1988; Вороновицкий, 1997; Дементьев, 1996; Berglof, Perotti, 1994; Гуриев, Поспелов, 1998). Общее, что объединяет все эти исследования, то, что в них подчеркивается важность использования показателя, отражающего внутренние средства предприятия, как объясняющую переменную для его инвестиционной деятельности. Поэтому одна из причин формирования групп заключается в следующем: если в экономике помимо внутренних средств для предприятий доступны и внешние источники финансирования инвестиций в основные средства, то разница в стоимости обоих видов финансирования ниже для предприятий, входящих в финансово-промышленные группы. Этот результат можно интерпретировать в терминах снижения чувствительности инвестиций к объему внутренних средств у предприятий-членов ФПГ относительно остальных фирм в экономике. Вместе с тем, одним из предлагаемых объяснений создания групп, не нашедшего достаточного внимания в исследованиях, но актуального с точки зрения

специфических условий развития российской экономики, состоит в существовании асимметрии информации между заёмщиком и кредитором, приводящего к различию в ценах внутреннего и внешнего финансирования инвестиционных проектов. Это становится особенно существенно при рассмотрении фирм, которые более склонны испытывать на себе несовершенства рынка капитала, проистекающие из-за информационных проблем. С точки зрения теории, несколько факторов могут приводить к этому различию в ценах. Во-первых, при неполноте информации о рисках, связанных с исполнением инвестиционного проекта заёмщика, таким фактором может стать проблема «неблагоприятного отбора». Во-вторых, возможность оппортунистического поведения менеджеров предприятий приводит к росту издержек, связанных с необходимостью наблюдения работодателем за действиями заинтересованных лиц по осуществлению проекта, что в свою очередь повышает стоимость средств, привлекаемых для реализации проекта извне, по сравнению со стоимостью собственных средств, направляемых на реализацию инвестиционного проекта.

Анализ российской экономики показывает, что банковские кредиты не играют существенной роли в качестве источника финансирования инвестиционной деятельности предприятий. Перелив капитала в основном осуществляется в рамках объединений предприятий. Причины сложившегося положения многообразны, одна из них – сложность защиты прав собственности в том случае, когда использование денег не находится под контролем их владельца. В свою очередь слабость фондового рынка также во многом усложняют задачу по привлечению капитала. Поэтому способности предприятий-участников ФПГ по привлечению финансовых средств через эмиссию ценных бумаг остаются, за редким исключением, весьма скромными.

Как показывает зарубежный опыт, регулирование внутригрупповых расчетов, формирование внутригруппового спроса относятся к потенциальным преимуществам ФПГ. С позиций воспроизводства в замкнутой хозяйственной структуре в диссертации исследованы адаптационные возможности интегрированной корпоративной структуры за счет динамичного перераспределения финансовых ресурсов между ее участниками и усиления экономических связей между ними при появлении сфер реализации общего интереса¹ (рис. 3). Это приводит к существенному снижению потребности в оборотных средствах (таб. 4).

Центральная компания, как юридическое лицо, являющееся единым общим плательщиком налогов при движении товара вдоль цепочки переработчиков по договорам с

ними оплачивает стоимость произведенных работ (добавленную стоимость) каждым из участников в отдельности.

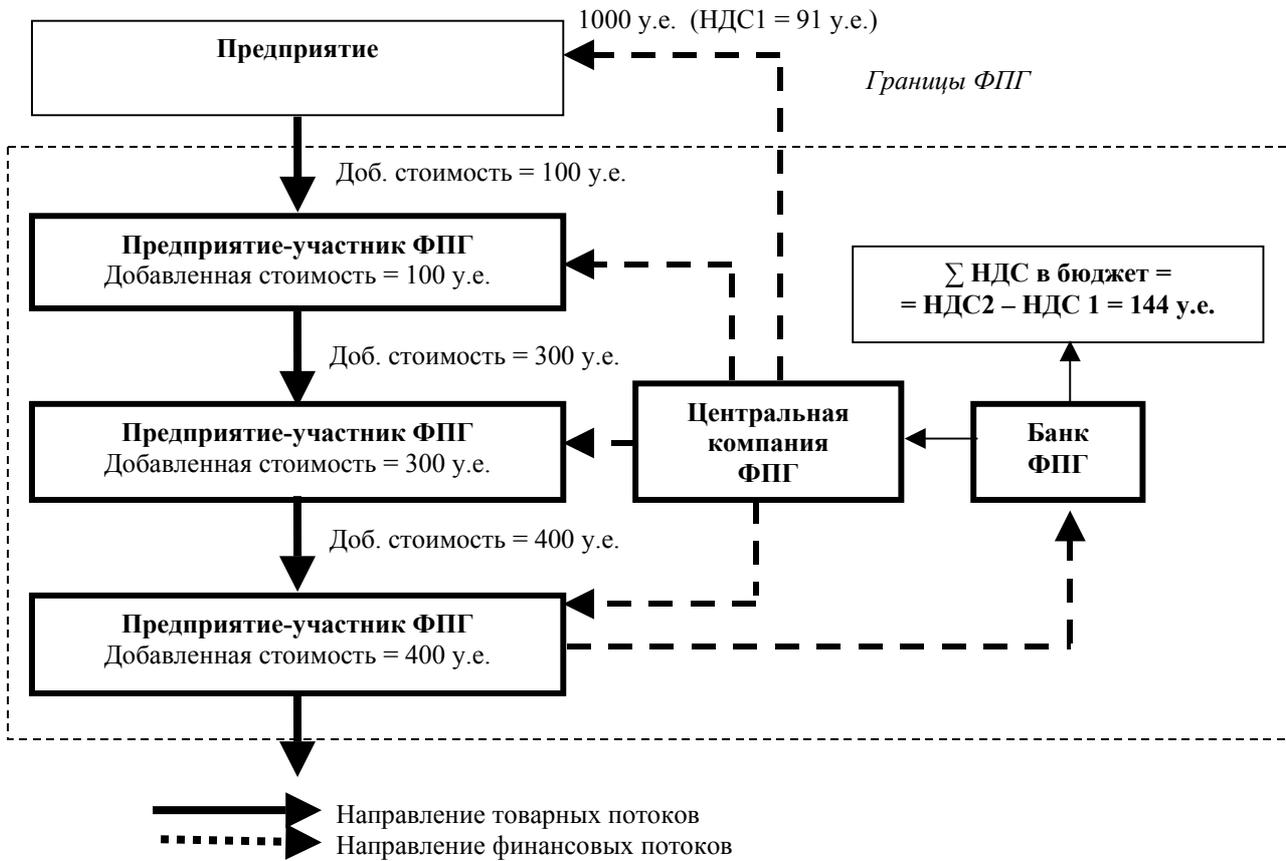

Рис. 3 Движение финансовых и товарных потоков в ФПГ

В случае, когда предприятия, несмотря на технологическую взаимосвязь между ними, действуют как самостоятельные обособленные хозяйствующие субъекты, самостоятельно осуществляющие ценовую, финансовую и налоговую деятельность, происходит увеличение налогооблагаемой базы внутри фактически неделимых технологических цепей (рис. 4).

При этом на промежуточных стадиях произведенный продукт зачастую не имеет самостоятельного значения, с точки зрения налогообложения, его реализация все равно облагается всеми видами налогов. В итоге, это многократно увеличивает цену реализации конечного продукта, большая часть из которой взыскивается в бюджет, чтобы впоследствии возвратиться в производство в виде государственных дотаций и прочих льгот.

Особенностью состояния большинства предприятий является недостаток оборотных средств. Пополнение недостающих оборотных средств за счет коммерческого кредита является тяжелым экономическим бременем для многих предприятий вследствие высокой платы за его использование. Выплачиваемые проценты существенно увеличивают

¹ С учетом Статьи 13 ФЗ «О финансово-промышленных группах» эта свобода перемещения активов внутри ФПГ выражается в том, что перераспределение собственных средств в рамках группы может происходить между формально различными юридическими лицами.

себестоимость изделия, а как следствие этого – рост стоимости реализации конечного продукта.

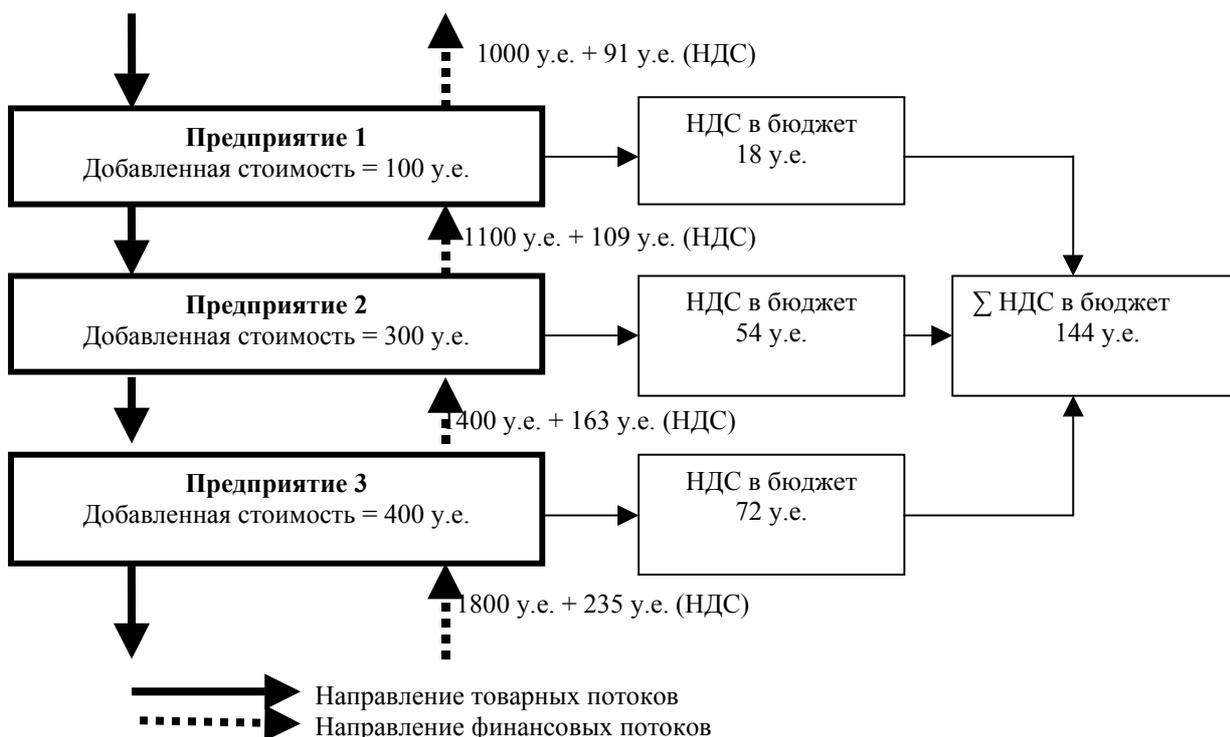

Рис. 4 Движение финансовых и товарных потоков самостоятельных предприятий

Объединение предприятий в ФПГ и выстраивание корпоративной стратегии на основе построения экономически выверенной технологической цепочки и умелого налогового маневрирования позволяет решить и проблему экономии оборотных средств.

Таким образом, повышение внутренней самоорганизации финансово-промышленных групп на основе вертикальной интеграции и выстраивания технологической цепочки, с учетом грамотного управление финансовыми потоками и признания ФПГ консолидированном налогоплательщиком позволяет вплотную подойти к вопросу активизации инвестиционной деятельности на предприятиях лишь за счет изыскания внутренних возможностей. Это положительно скажется на сокращении издержек производства, приведет к увеличению объемов выпуска конечной продукции.

Из всего вышесказанного видно, что введение системы консолидированного учета и налогообложения является одной из самых актуальных для мирового сообщества задач в экономической сфере, поскольку повышает эффективность крупного бизнеса и шансы государства в конкурентной борьбе на мировых рынках. Вместе с тем все налоговые льготы, предоставляемые ФПГ, из-за не разработанности процедуры их применения, не признаются налоговыми органами.

Таблица 4.

Сравнение показателей деятельности предприятий при раздельной работе и при объединении в ФПГ
(все расчеты выполнены в условных единицах)

№ производственной стадии	Вне ФПГ			
	Временные расходы предприятия на период одного оборотного цикла		Добавленная стоимость	Постоянные невозвращаемые расходы (НДС в бюджет)
	Сырье	Уплач. НДС		
1	2	3	4	5
Стадия I	1000	91	100	18
Стадия II	1100	109	300	54
Стадия III	1400	163	400	72
ЦК ФПГ	-	-	-	-
Итого:	3500	363	800	144

№ производственной стадии	Внутри ФПГ			
	Временные расходы предприятия на период одного оборотного цикла		Добавленная стоимость	Постоянные невозвращаемые расходы (НДС в бюджет)
	Сырье	Уплач. НДС		
1	6	7	8	9
Стадия I	-	-	-	-
Стадия II	-	-	-	-
Стадия III	-	-	-	-
ЦК ФПГ	1000	144	800	144
Итого:	1000	144	800	144

№ производственной стадии	Сравнение		
	Постоянно экономленные предприятием средства 10=5-9	Временно экономленные средства в течении оборотного цикла 11=2+3	Средства экономленные на % по кредиту
1	10	11	12
Стадия I	18	1091	26,4
Стадия II	54	1209	30,3
Стадия III	72	1563	39,2
ЦК ФПГ	-	-	-
Итого:	144	3863	96,1

Кроме того, возможность налогового консолидирования противоречит действующему Налоговому законодательству – консолидирование между разными юридическими лицами однозначно запрещено. Тем не менее, российское налоговое законодательство не может полностью игнорировать наличие объединенных корпоративных структур в экономике, в связи с чем отдельные нормы НК РФ касаются их статуса, например, признается факт наличия взаимосвязи между организациями, однако группа взаимосвязанных предприятий не рассматривается в качестве единого налогоплательщика. Поэтому дальнейшее развитие интеграционных процессов в российской экономике сталкивается с существенными препятствиями. На уровне предприятий (мезоуровне) это приводит к снижению роли собственных источников для пополнения оборотных средств предприятий-участников бизнес-групп, к снижению

финансирования инвестиционных программ в рамках объединений, и как следствие, снижает конкурентоспособность российских компаний на мировом рынке.

Необходимо отдельно заметить, что введение системы консолидированного налогообложения представляет особый интерес не только на корпоративном уровне, но и в целом для российской экономики. Консолидированное налогообложение упрощает ведение бизнеса, повышает его эффективность (налоговая консолидация будет способствовать сокращению количества посредников в цепочке передачи товаров на рынок, и, следовательно, снижению цен); стимулирует развитие интегрированных структур, что способствует повышению конкурентоспособности взаимосвязанных производителей как на внутреннем, так и на международном рынке; способствует снижению налогового бремени взаимосвязанных предприятий за счет предоставления возможности объединения прибылей и убытков входящих в консолидированную группу налогоплательщиков (КГН) компаний, что с экономической точки зрения является вполне естественным; способствует унификации налоговой системы, а также упрощению налогового контроля за взаимосвязанными группами предприятий. Все это, в свою очередь, существенно упрощает осуществление налогового контроля за деятельностью группы (разумеется, при наличии четкой и выверенной системы такого контроля).

В целях повышения собственных источников инвестирования, маневрирования экономическими ресурсами в рамках групп в диссертации предложены поправки в Налоговый кодекс РФ по системе консолидированного обложения и признании ФПГ консолидированным налогоплательщиком, включая особые правила для предотвращения злоупотреблений со стороны участников консолидированной группы, а также рекомендации по вопросам присвоения статуса консолидированного налогоплательщика предприятиям российских ФПГ.

Применительно к России представляется целесообразным (при положительном решении вопроса о возможности консолидации налогообложения) не автоматическое предоставление подобного статуса, а на основе договора, предусматривающего введение системы, при которой одной из сторон договора становится государство в лице его уполномоченного органа. При этом должны выполняться следующие ограничения.

1) В качестве претендентов на статус консолидированного налогоплательщика (консолидированной группы налогоплательщиков) следует рассматривать как холдинги (основное общество вместе с дочерними), так и консорциумы.

2) Основанием для получения статуса консолидированной группы налогоплательщиков должны быть не дефицит оборотных средств, не сама по себе убыточность некоторых из участников бизнес-групп, а реализация в рамках группы таких

проектов, для которых характерны длительный срок осуществления, значительный разрыв во времени между расходами и поступлением доходов, финансирование расходов по проекту несколькими участниками группы.

3) Статус консолидированного налогоплательщика следует предоставлять на такой срок, при котором поступления (дисконтированные) в бюджет от дополнительных доходов бизнес-групп в результате реализации проектов группы перекроют временное снижение налоговых платежей (при консолидации налоговой ответственности) в период осуществления капиталовложений в проекты.

4) Для сужения возможностей злоупотребления рассматриваемым статусом целесообразно ограничивать состав консолидированной группы налогоплательщиков лишь теми участниками бизнес-групп, которые вовлечены в проекты, представляемые как основание для получения этого статуса. В случае принципиального положительного решения вопроса о консолидации налогообложения в ФПГ, с учетом целесообразности стимулирования лишь отдельных видов совместной деятельности, в первую очередь наукоемких разработок, целесообразно использовать инструмент консолидации налогообложения членов консорциума, как это предусматривает законодательство Великобритании, с учетом необходимости заключения специального соглашения, включающего объект совместной деятельности, ответственность сторон и т.д.

5) При досрочном отказе группы от статуса консолидированного налогоплательщика группа обязана возместить бюджету использованные ею выгоды от консолидации налоговой ответственности. Санкции к группе-нарушителю указанного договора не могут ограничиваться лишением ее статуса консолидированного налогоплательщика, должны учитывать необходимость возмещения использованных выгод.

В диссертации особое место уделено роли государства в процессе формирования рыночных макроструктур (какими, по сути, и являются ФПГ). Эффективность формирования и функционирования российских ФПГ во многом будет зависеть от поддержки государства. Нужна государственная политика по стимулированию не просто восстановления через ФПГ нарушенных кооперационных связей, а формирования новых, технологически более прогрессивных. Решение этой задачи предполагает выработку и реализацию системы мер стабилизационно-ориентированной государственной экономической политики, включающей меры как институционального, так и функционального характера.

Правительственная программа содействия формированию финансово-промышленных групп, с одной стороны, она должна гармонизировать с международными нормами и стандартами функционирования ФПГ, с другой стороны, учитывать реалии

складывающейся в России социально-экономической ситуации. Активная государственная политика позволит придать процессу построения и развития ФПГ характер целенаправленного движения. Позволит определить основные задачи этапов, методы и средства (механизм) их решения, внести коррективы в процесс создания ФПГ при неизменном курсе. Тем более что в настоящий момент формируются базисные элементы будущей структуры промышленности страны. От выбора стратегии государственной политики зависит, по какому пути будет развиваться индустрия России.

Накопленный опыт деятельности финансово-промышленных групп позволил сформулировать ряд предложений, направленных на обеспечение успешного их функционирования.

Выводы исследования

1. Современное состояние российской промышленности характеризуется как переход от фазы стагнации к фазе послекризисного роста, которое во многом осложняется последствиями системного кризиса, развернувшегося в ходе экономических реформ 1990-х гг. Вместе с тем, в условиях оживления экономики в 1999-2003 гг. обозначился глубокий разрыв между потребностями России в инвестициях и способностью ее институтов трансформировать сбережения в конкретные программы по модернизации и развитию отраслей. Одной из главных причин сложившейся ситуации является разделение единого экономического пространства страны на две слабо взаимодействующие зоны: финансово-посреднический сектор, связанный с обращением финансового капитала, и производственный сектор, лишенный реальной финансовой поддержки и нуждающийся в инвестициях для воспроизводства и модернизации промышленного капитала. От этой разобщенности страдают не только эти сектора, но и все хозяйство в целом. Для того чтобы экономический рост был долгосрочным, а позитивные тенденции не прекратились, назрела не только необходимость интеграции промышленных предприятий и кредитно-финансовых институтов, но и активизации новых источников финансирования посредством адаптации экономических агентов к современным условиям.

2. Структурная перестройка российской экономики является серьезным испытанием способности производственных организаций (фирм, предприятий) адаптироваться к динамичным изменениям внешней среды. В связи с этим государство должно предложить различные механизмы формирования ФПГ с учетом специфики отраслей и правил поведения, способных на крупномасштабную инновационную и инвестиционную деятельность. Активное государственное регулирование позволит придать данному процессу характер целенаправленного движения, определить основные задачи этапов, методы и средства (механизм) их решения. Тем более это важно в настоящий момент, когда

формируются базисные элементы будущей структуры промышленности страны. От выбора стратегии государственной политики будет зависеть, по какому пути пойдет развитие индустрии России.

3. Международный опыт показывает, что процесс возникновения и развития высоко интегрированных финансово-промышленных групп на основе взаимодействия банковских и промышленных объединений носит многоплановый характер и проходит при непосредственном участии и активной поддержке со стороны государства. Ориентация экономической политики государства на развитие предприятий и их корпоративных структур является важным фактором стабилизации и подъема экономики. Государство законодательно устанавливает общие нормы и правила хозяйствования, обеспечивает правовую основу предпринимательства и организацию выполнения хозяйственного законодательства. Как правило, стремление активно использовать государство для воздействия на промышленную структуру особенно характерно для стран, отставших в силу тех или иных причин от страны – лидера в промышленном развитии. При этом государственная промышленная политика любой страны, как правило, несет на себе сильный отпечаток особенностей конкретной ситуации в экономике страны и преобладающих в ней социально-политических доктрин, групповых и клановых интересов, соображений национальной безопасности и государственного престижа и прочих факторов.

4. В силу специфики российских условий и наличия особого экономического и политического контекста структуры, получившие в нашей стране название финансово-промышленных групп, пока не стали аналогом западных финансово-промышленных объединений. По своей сути они являются специфическим российским образованием, единственной интегрированной структурой, имеющей законодательное подтверждение. Реально финансово-промышленные группы, внесенные в государственный Реестр – обобщающее название интегрированных корпоративных структур или бизнес-групп, предусматривающих возможности экономической интеграции как на имущественной, так и на договорной основе и характеризующиеся множеством путей возникновения и форм существования. Вместе с тем, широкий спектр зарегистрированных групп доказывает, что ФПГ – это наиболее приемлемый экономический институт переходного периода и построения рыночных отношений, достаточно полно отвечающий потребностям крупных интеграционных систем, с учетом специфических особенностей российского менталитета.

5. Интересы финансово-промышленных групп, как правило, совпадают в основном с интересами государства. Участники ФПГ заинтересованы в повышении эффективности своей деятельности за счет снижения издержек производства и обращения, достигаемого путем создания общей инфраструктуры, посредством повышения устойчивости и

надежности функционирования на базе установления и поддержания прочных связей с партнерами по группе. Государство в свою очередь получает возможность обеспечить более высокий уровень эффективности, динамичности, сбалансированности и управляемости экономики в ситуации еще не сформировавшихся рыночных институтов и уже практически отсутствующих плановых рычагов управления народным хозяйством.

6. Выполненный в работе комплексный многоуровневый анализ результатов деятельности ФПГ на основе собранных статистических данных за период 1994–2003 гг. доказывает, что при всех изъянах группы в целом вносят заметный вклад в укрепление отечественного крупного бизнеса, демонстрируют устойчивую тенденцию роста основных хозяйственных результатов, облегчают процесс концентрации инвестиций, совместных усилий на решении крупных проектов в масштабах экономики страны, упрощают инвестирование в развитие производства, налаживание выпуска продукции, способной конкурировать с зарубежной. В группах значительно ниже кредитные риски, им в меньшей мере, нежели самостоятельно работающим предприятиям, свойственна задолженность перед бюджетом. Приведенные показатели еще раз опровергают распространенное заблуждение, состоящее в том, что официально зарегистрированные ФПГ объединяют, в первую очередь, заведомо неэффективные предприятия, неспособные адаптироваться к условиям рыночной экономики. Преимущества функционирования экономических агентов в рамках интеграционных структур, позволяют утверждать, что членство в финансово-промышленных объединениях реально может оказывать положительное влияние на деятельность предприятий, включенных в структуру ФПГ. А те, в свою очередь, могут выступить катализаторами рыночных преобразований в России. Таким образом, формирование и развитие организационно-хозяйственных объединений на базе интеграции промышленного и банковского капитала следует рассматривать как одно из возможных направлений реформирования российской экономики.

7. Тенденции перераспределения собственности на предприятиях, входящих в официально зарегистрированные группы наглядно показывает, что ФПГ являются лишь одной из целого ряда возможных организационных форм интеграции предприятий, при этом структура многих групп носит промежуточный характер как в силу слишком малых масштабов интеграции, так и в виду того, что реальные контролирующие группу центры нередко остаются за рамками ее официальной структуры (различия между акционерными и неимущественными механизмами интеграции менее важны по сравнению с экономическим содержанием интеграции как таковой). Вопреки ряду скептических прогнозов, регистрация ФПГ не служит препятствием для включения предприятий в другие объединения и

наоборот, сама по себе принадлежность к одной ФПГ не является фактором, существенно облегчающим поглощение предприятия другими компаниями группы.

8. Одним из существенных недостатков отечественного налогового законодательства, снижающих конкурентоспособность российских компаний на мировом рынке, является то, что оно не предусматривает для интегрированных структур возможности перехода на систему консолидированного налогообложения по входящим в них дочерним фирмам. Это означает, что менеджмент головных компаний таких структур лишается эффективного механизма налогового планирования и реструктуризации своего бизнеса. Применительно к России представляется целесообразным (при положительном решении вопроса о возможности консолидации налогообложения) не автоматическое предоставление подобного статуса, а введение системы, подобной немецкой. Это предполагает предоставление возможности консолидации налогообложения: на ограниченный срок (пять лет); при условии субсидиарной налоговой ответственности участников холдинга по консолидируемым налогам; при условии наличия единого организационного проекта, предполагающего единое управление, с заключением соответствующего договора, предусматривающего четкое распределение полномочий и ответственности за принимаемые управленческие решения. В случае принципиального положительного решения вопроса о консолидации налогообложения в ФПГ, с учетом целесообразности стимулирования лишь отдельных видов совместной деятельности, в первую очередь наукоемких разработок, целесообразно использовать инструмент консолидации налогообложения членов консорциума, как это предусматривает законодательство Великобритании, с учетом необходимости заключения специального соглашения, включающего предмет совместной деятельности, ответственность сторон и т.д.

9. Успешное функционирование ФПГ невозможно без их подкрепления условиями внешней среды, без создания благоприятного инвестиционного климата, т.е. без факторов неинвестиционного характера. Решение этой задачи предполагает выработку и реализацию системы мер стабилизационно-ориентированной государственной экономической политики, включающей меры как институционального, так и функционального характера. В свою очередь, это потребует разработку и осуществление комплекса мер по совершенствованию нормативно-правового и организационного обеспечения процесса создания вертикальных ФПГ, включая усовершенствование налогового регулирования. На основе обобщения результатов деятельности ФПГ в переходной экономике России с учетом проблем концептуального, общеэкономического, законодательного и организационно-структурного характера разработаны рекомендации органам федеральной власти по совершенствованию экономической политики, развитию институциональных реформ в кратко- и среднесрочной

перспективе, обоснованы меры государственной поддержки ФПГ, предложен комплекс мер по совершенствованию нормативно-правового и организационного обеспечения процесса создания ФПГ, а также рекомендации отечественным финансово-промышленным группам по подготовке организационных проектов, основу которых составляет комплекс мер практического характера, направленный на повышение эффективности интеграции и внутренней кооперативной устойчивости. В противном случае, при отсутствии стимулов для кооперирования, будет продолжаться организационная дробность производства, что в свою очередь порождает распыление и неэффективное расходование средств, приводит к провалам в области сбыта и кризисам недопроизводства.

10. Снижение информационной асимметрии является дополнительным фактором создания ФПГ применительно к российским условиям. Причина этого состоит в том, что при наличии внешнего финансирования лучшее решение проблемы владелец-управляющий в фирме, входящей в группу по сравнению с независимо работающей фирмой, приводит к увеличению уровня инвестиций. Это связано со способностью банка в финансово-промышленных группах достаточно эффективно контролировать денежные потоки фирмы, что, в свою очередь, дает ему возможность систематически контролировать деятельность менеджера. Это ведет к уменьшению возможности менеджера использовать денежные средства фирмы в собственных целях в предположении об отсутствии источников внешнего финансирования.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях

Монографии

1. Финансово-промышленная интеграция (методологический и методический аспект) – Москва, 2004 г. (4,5 п.л.).
2. Корпоративные структуры в рыночной экономике. – Москва, издательство ГУУ, 2004 г. (10 п.л. в соавторстве, лично автора 3,0 п.л.).
3. Банковская система и экономика: реструктуризация на фоне глобализации. – Москва, МаксПресс, 2001 г. (21 п.л. в соавторстве, лично автора 16,5 п.л.).
4. Учет в Банке на основе нового Плана счетов. Проверка правильности отражения банковских операций. – Москва, «Издательство ПРИОР», 1998 г. (11,4 п.л.).
5. Учет в Банке. Проверка правильности отражения банковских операций. – Москва, «Издательство ПРИОР», 1995 г. (6,1 п.л.).

Статьи

1. Государственная политика регулирования, учета и контроля банковско-предпринимательской деятельности. Научно-практический и теоретический журнал «Финансы и кредит». – Москва № 16 (154)-2004 август (0,67 п.л.).

2. Теоретико-методологическая и правовая основы процессов реорганизации и реструктуризации отраслей и субъектов экономики как основа ее стабилизации. Научно-практический и теоретический журнал «Финансы и кредит». – Москва № 17 - 2004 сентябрь (0,6 п.л.).

3. Вертикальная интеграция и ФПГ // Экономист, 2002, №3 (0,3 п.л. в соавторстве, лично автора 0,1 п.л.).

4. ФПГ России: полученные результаты и перспективы развития // Межотраслевая информационная служба (научно-методический журнал) – №1 (118). – Москва, 2002 (0,6 п.л. в соавторстве, лично автора 0,2 п.л.).

5. Основные направления повышения устойчивости и эффективности деятельности финансово-промышленных групп // Промышленная политика в Российской Федерации, 2002, №7 (0,8 п.л.).

6. Консолидированное налогообложение в рамках ФПГ // Промышленная политика в Российской Федерации, 2002, №9 (0,6 п.л.).

7. Количественные и качественные показатели динамики создания финансово-промышленных групп, внесенных в Государственный Реестр Российской Федерации // Экономический журнал, 2002, №8 (0,4 п.л. в соавторстве, лично автора 0,1 п.л.).

8. Финансово-промышленные группы: анализ деятельности и информационная политика – М.: Деп. в ВИНТИ №1590-B2002 от 19.09.2002 г. (1,0 п.л. в соавторстве, лично автора 0,4 п.л.).

9. Система показателей оценки участия организации в корпоративной структуре – М.: Деп. в ВИНТИ №1597-B2002 от 20.09.2002 г. (0,9 п.л. в соавторстве, лично автора 0,2 п.л.).

10. Финансово-промышленные группы: тенденции развития // Промышленные ведомости, 2001, июль, №14 (25) (0,2 п.л.; 0,1 п.л. – лично автора).

11. Анализ экономических показателей деятельности официально зарегистрированных финансово-промышленных групп РФ // Промышленная политика в Российской Федерации, 2001, №9 (1,0 п.л. в соавторстве, лично автора 0,5 п.л.).

12. Финансово-промышленные группы РФ: полученный опыт и перспективы дальнейшего развития // Проблемы прогнозирования, 2000, №1 (0,4 п.л.).

13. Основные тенденции процесса становления и развития ФПГ (Некоторые статистические данные, выводы и комментарии). Сборник научных трудов по результатам круглого стола «Развитие корпоративных структур в современной экономике России» (25 ноября 1999 г.) – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2000 (0,3 п.л.).

14. Проблемы становления и функционирования транснациональных ФПГ в межгосударственном пространстве СНГ. Сборник научных трудов по результатам круглого стола «Современные корпоративные стратегии и технологии в экономике России» (1 декабря 2000) – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2001 (0,5 п.л.).

15. Финансово-промышленные группы: российские реалии//Российский опыт: теория и практика. Сборник научных трудов по результатам семинара «ТАСИС. ФПГ-проект: первые результаты и перспективы» – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1998. (0,4 п.л.).

16. НДС при строительно-монтажных работах. Журнал «Налоговое планирование» №5-6, 1997 г. (0,14 п.л.).

17. Проблемы управления экономикой в переходный период: цены, инвестиции, структурные пропорции, финансово-промышленные группы. – М.: Деп. в ИНИОН РАН №:52488 от 10.04.1997 г. (2 п.л. в соавторстве, лично автора 1 п.л.).

18. Юридические и физические лица в контексте налоговых правоотношений. Журнал «Настольный аудитор бухгалтера». № 11, 1996 г. (0,12 п.л.).

19. Специфика взимания НДС в коммерческих банках. Журнал «Финансы» № 9, № 10, 1996 г. (0,3 п.л.).

20. Бухгалтерский учет в Банке /Учет операций, анализ деятельности, налогообложение, аудит/. Практическое пособие. – Москва, «Издательство ПРИОР», 1994 г. (9,9 п.л. в соавторстве, лично автора 5,9 п.л.).